

УДК 330:325.2(510)+330:331.55(510)+

В. Л. Нежданов

+330.131.52(510)

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия***V. L. Nezhdanov***Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia*

Участие зарубежных китайцев в развитии экономики КНР

The Part of Overseas Chinese in Economical Development in the People's Republic of China

К середине второго десятилетия XXI в. Китай достиг высоких результатов в своем экономическом развитии, которое начиная с 1990-х гг. базируется в основном на получении прямых иностранных инвестиций и выходе на внешние рынки. Статья посвящена вопросу значительного участия китайских эмигрантов в развитии экономики современного Китая, а также причинам, побуждающим их вкладывать финансовые средства в экономику своей исторической родины.

Ключевые слова: зарубежные китайцы, хуацяо, эмиграция, Китай, экономика, инвестиции, экономический рост.

By the middle of the second decade of 21 century China got high results in its economical development which from 1990s based on foreign investments and finding ways to foreign markets. This article was written after studying the part of overseas Chinese in economical development of modern China and studying the aims of huaqiao to invest in their "historical motherland".

Keywords: overseas Chinese, huaqiao, emigration, China, economy, investments, economical growth.

На сегодняшний день, по данным ведущих мировых экономических агентств, КНР занимает переходное положение между первой и второй экономикой мира по показателю валового внутреннего продукта. Однако стоит обратить внимание на тот факт, что особый вклад в развитие экономики КНР внесли китайцы, живущие за пределами страны, которых в китайском политическом дискурсе принято

называть хуацяо. На протяжении всего периода «реформ и открытости» они вкладывали большие средства в развитие своей исторической Родины, что и сказалось на её бурном росте в наши дни.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг., когда все экономические показатели уже отмечали начало роста экономики Китая, отец китайских реформ Дэн Сяопин в своей речи на пленуме Коммунистической партии Китая отметил: «Китай имел немного возможностей для бурного развития, но отличался от других стран мира наличием десятков миллионов патриотических соотечественников, живущих за пределами Китая» [1]. Эти слова отражают реальную сторону вопроса о роли хуацяо в китайской экономике и модернизации. Важно отметить, что развитие Китая во многом базируется на привлечении прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Именно для привлечения средств в форме ПИИ были приняты нормативно-правовые акты, упрощающие порядок инвестирования в экономику КНР, ставшие базой для развития отношений КНР и китайской диаспоры на современном этапе. Вместе с этим, если провести анализ всех ПИИ в КНР, то можно увидеть, что 80 % поступивших в Китай средств являются деньгами зарубежных китайцев [2].

Известно, что диаспора китайцев, проживающая в Юго-Восточной Азии, обладает большим капиталом и составляет экономическую базу в странах региона. Ученый из Японии Минео Накаджима, занимающийся изучением психологии народов Азии, связывает быстрое развитие Азии и Китая с тем, что этот регион составляют страны так называемого «конфуцианского культурного круга», или, иначе говоря, «китайского культурного круга», так как ранее эти территории находились в зависимости от Китая [3]. Ученый из Пекинского института международных отношений Хонг Джяджэ отмечает, что хуацяо самоидентичны в любом обществе, однако в странах Юго-Восточной Азии их отличает именно «конфуцианский капитализм». Его основные черты — коллективизм, непрерывное обучение и этика, а именно традиционные черты китайской культуры, рассмотренные выше [Ibid.].

В этой связи необходимо отметить и особую структуру информирования в китайской бизнес-диаспоре, которую часто называют «бамбуковой сетью». Это сеть неформальных связей, которая позволяет быстро распространять информацию среди «своих», что

положительно сказывается на ведении бизнеса [4]. Причем стоит заметить, что две трети китайского бизнеса сосредоточено в торговле или малом бизнесе, что говорит о вовлеченности в экономическую жизнь именно среднего класса зарубежных китайцев [Там же].

К указанным качествам зарубежных китайцев стоит добавить, что хуацяо трудолюбивы, поощряют приобретение новых полезных контактов, которые в китайской бизнес-культуре обобщаются понятием «гуанси», а также обладают удивительным умением постоянно снижать издержки без ухудшения качества продукции. Другими словами, фактором успеха китайского бизнеса в странах Юго-Восточной Азии является совокупность характеристик, присущая китайскому характеру, которую можно назвать «китайскостью» [Там же].

По разным данным, хуацяо составляют от 3 до 5 % от населения стран Юго-Восточной Азии, однако в их руках находится значительное количество богатств региона. Американский исследователь Пол Болт отмечал, что хуацяо владеют примерно 50 % экономики Юго-Восточной Азии [5]. Однако в конце 2000-х гг. этот показатель составлял уже от 60 до 80 % в зависимости от страны [1]. В 2013 г., по подсчетам экономистов, зарубежные китайцы сосредоточили в своих руках от 1,5 до 2 трлн долларов США как в валюте, так и в ценных бумагах и производственных мощностях [6].

Обращаясь конкретно к странам проживания хуацяо, можно отметить абсолютное доминирование зарубежных китайцев в экономике [1]. По статистике, приведенной Би-Би-Си, восемь из десяти самых богатых людей Малайзии являются этническими китайцами [7]. Если же рассмотреть рейтинг 200 богатейших людей мира, мы увидим, что 16 из них являются зарубежными китайцами [2]. Более того, несколько компаний, созданных хуацяо, сегодня входят в число 500 крупнейших транснациональных компаний мира [4]. Таким образом, хуацяо представляют собой реальную экономическую силу в странах ЮВА. Однако хуацяо, как правило, так и остаются чужими в тех странах, где они проживают.

Несмотря на негативное отношение к китайской диаспоре со стороны местных сообществ, политики и экономисты признают их в качестве реальной движущей силы региона. Так, в 2003 г., премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад отметил, что «китайская диаспора является третьей экономикой мира после США и Японии».

В Тайланде 90 % инвестиций в сфере торговли и промышленности производятся китайской диаспорой. Малайзия, отменив все дискриминационные законы, направленные против зарубежных китайцев, также получила значительный экономический рост, вызванный деятельностью хуацяо. Экономическая и торговая деятельность зарубежных китайцев, спрос на китайские товары и массовый сбыт товаров своих предприятий в КНР делают страны Юго-Восточной Азии основными торговыми партнерами КНР. Однако каков бы ни был вклад хуацяо в экономики стран Юго-Восточной Азии, инвестиции, которые направлены в КНР, превышают вклады в местные экономики в 2,5 раза [4].

Исследователи выделяют четыре основные причины инвестирования хуацяо в экономику КНР.

Первой служит экономический рост южных провинций КНР [6]. Обладая удобным географическим положением и большими экономическими возможностями, юго-восточные районы КНР стали быстро обогащаться в начале политики «реформ и открытости». Результаты собственной работы провинций стали дополняться и инвестициями зарубежных китайцев. Многие хуацяо происходят именно из южных провинций Китая. они предпочитают инвестировать именно в свои землячества довольно крупные суммы, помогая своей родной деревне.

Второй важной причиной стало наличие в КНР огромного потребительского рынка, который заполнен лишь отчасти, что позволяет проводить экстенсивное развитие экономики [Там же]. Именно этот фактор позволял Китаю демонстрировать столь высокий экономический рост даже в период мирового экономического кризиса. Такая ситуация дает возможность хуацяо инвестировать во все сферы экономики КНР, не беспокоясь о кризисных явлениях и в получении дохода.

Не менее важным моментом является наличие родственных связей и знание всех нюансов ведения дел в Китае. Родственники хуацяо по закону могут играть роль представителей инвестора в Китае, что значительно облегчает инвестирование, так как отсутствует необходимость поиска доверенного лица со стороны. Также и сами зарубежные китайцы могут легко вести свои дела в КНР, так как они знакомы с местным деловым этикетом и законодательством, что гораздо сложнее для представителя неконфуцианской культуры, который решит заняться бизнесом в КНР самостоятельно.

Наконец, необходимо отметить стабильность политической и социальной обстановки в КНР [3]. Именно она является основной причиной того, что инвесторы не боятся вкладывать в ее экономику свои деньги.

Вместе с этими критериями выделяют и некоторые особые моменты. Исследователи отмечают общую тенденцию экономики КНР к росту. Данное положение важно тем, что зарубежные китайцы не смогут бесконечно вкладывать средства именно в свои провинции и уезды. Экономика южных регионов КНР уже не требуют финансовых вливаний. Однако западные и северные провинции нуждаются в значительных средствах. Уже сегодня поток инвестиций хуацяо перемещается в северные провинции Китая. Такое положение позволит КНР сохранять высокий экономический рост еще на протяжении долгого срока [8].

Исследователи экономического взаимодействия КНР и зарубежных китайцев отмечают, что основной целью инвестиций хуацяо все же является получение прибыли. Однако необходимо отметить и их вклад в благотворительность. Часто хуацяо вкладывают свои средства не в прибыльные сферы экономики, а в наиболее бедные уезды своей родной провинции. Это позволяет КНР не тратить больших сил на преодоление бедности в отдельных уездах, а сосредоточиться на более крупных проблемах [9].

На сегодняшний день остается открытым вопрос о том, какова общая сумма инвестиций зарубежных китайцев в экономику КНР. К сожалению, невозможно привести точной цифры. Это вызвано прежде всего тем, что правительство КНР не публикует инвестиционную статистику, которая касалась бы китайской зарубежной диаспоры. Также невозможно произвести подсчет общего количества денег, переведенных хуацяо в Китай. Чаще всего зарубежные китайцы используют как проводника своих инвестиций крупные компании из Сянганга [5]. Можно лишь привести примерные цифры. Так, по подсчетам экспертов, от 70 до 80 % прямых иностранных инвестиций в экономику Китая — вклад хуацяо.

Примерно подсчитано (цифры не точные и не являются официальными), что за первые десятилетия правления КПК Китая с 1949 по 1966 г. зарубежные китайцы вложили в развитие КНР порядка 100 млн долларов США [10]. Однако в период так называемой

«хунвейбиновской дипломатии» с 1966 по 1978 г. хуацяо не выделяли на развитие КНР ни цента [10]. С началом периода «реформ и открытости» китайская диаспора стала чувствовать себя спокойнее в отсутствие маоистского идеологического давления со стороны КНР, а в 1980-х даже укрепила свое положение в странах Юго-Восточной Азии. Это положительно сказалось на уровне инвестиций. С 1979 по 2000 г. в КНР от хуацяо поступило примерно 500 млрд долларов США [Там же].

Однако не только хуацяо стремятся построить экономические отношения с КНР. Китай сам разрабатывает планы привлечения капиталов зарубежных китайцев и реализует проекты, позволяющие не только вкладывать деньги в КНР, но и участвовать в его развитии.

Как известно, в Китае за любым средним и крупным бизнесом стоит государство. Такая концепция применима и к ситуации с хуацяо. В 2000 г. на третьей сессии ВСНП XI созыва в КНР впервые была выдвинута стратегия активного выхода на внешние рынки под девизом «идти вовне», широко развернувшаяся в период правления Ху Цзиньтао [8]. В рамках стратегии предполагалось развитие групп предприятий, лучшим из которых предоставлялись поддержка и облегченный выход на зарубежный рынок. Также поддержку в развитии получали экспортно-ориентированные группы предприятий и транснациональные компании. Важно заметить, что с 2000 г. активизировалась работа канцелярии по взаимодействию с хуацяо Государственного совета КНР. По ее директиве зарубежные китайцы провозглашались компасом и проводником для китайских предприятий, «идущих вовне» [Там же]. Такая позиция официального Пекина нашла отклик у китайской диаспоры. Инвесторы из среды китайцев, проживающих в странах Юго-Восточной Азии, через свои деловые связи подготовили базу для привлечения прямых иностранных инвестиций западных компаний в Китай. Так, благодаря именно хуацяо в Китае были открыты заводы автомобильных гигантов «Форд» и «Хонда», а также компании «Хайнекен» [Там же].

Однако при всех положительных сторонах политики «выхода вовне» она потерпела если не поражение, то очень серьезные издержки ввиду двух факторов. Первый — специфика государственного владения предприятиями КНР. Большинство государств мира противодействуют проникновению государственного бизнеса КНР

в национальные экономики. Вторым не менее существенным фактором, является то, что специфика государственного капитала ограничивает возможности, а иногда просто не допускает совершения успешных и масштабных слияний на мировом рынке [11]. Таким образом, при заинтересованности обеих сторон в развитии экономики КНР сама выступает препятствием для своего глобального «выхода вовне».

Китайская диаспора, вместе с этим, стала не только важным поставщиком ценных квалифицированных кадров для предприятий в КНР и важным звеном для привлечения западных инвестиций, но была приглашена к созданию собственных производств в Китае. В 1987 г. на территории КНР было создано 33 специальных торгово-промышленных зоны для развития производств хуацяо. По специальной программе правительство КНР к 2009 г. создало более 50 индустриальных зон для вернувшихся эмигрантов. К этой дате хуацяо на территории КНР создали уже более 5 тыс. предприятий разного профиля [10]. Стоит заметить, что растет число предприятий, предлагающих инновационные продукты. Таким образом, хуацяо не только заполняют рынок КНР, но и качественно улучшают его. В этой связи необходимо отметить работу провинциальных управлений по делам хуацяо. Они налаживают и поддерживают более тесные связи с хуацяо для получения оперативной информации о зарубежных рынках [12].

Первые экспортно-ориентированные зоны были открыты в провинциях Гуандун и Фуцзянь [13]. В 1979–1980 гг. были открыты еще две — в Шеньжене и Джухае. С присоединением к КНР Сянгана и Аомыня в Китае появились два капиталистических специальных района, позволявших вести мировую торговлю на качественно новом уровне. 29 сентября 2013 г. в Шанхае была открыта первая в КНР зона беспешинной торговли, где предприятия могут работать без уплаты налогов.

Однако «выход вовне» основан не только на формировании условий для ведения бизнеса зарубежных китайцев в КНР. Органы по взаимодействию с хуацяо также стремились использовать деловые структуры зарубежных китайцев для содействия выходу на мировой рынок китайских предприятий. Провинциальные органы по сотрудничеству с зарубежными китайцами регулярно проводят съезды землячества, на которых бизнесмены-хуацяо имеют возможность договориться

с китайскими промышленниками о производстве и сбыте товара. Примером служит опыт провинции Сычуань. Так, в результате проведённой работы с зарубежными китайцами в период с 1994 по 2004 г. в провинцию прибыли 3600 высококлассных специалистов в разных сферах. Все они были китайскими эмигрантами в первом или втором поколении, проживавшими в странах Юго-Восточной Азии. Благодаря взаимодействию местных производств и хуацяо в Сычуань поступило примерно 1,6 млрд долларов США [14].

Повышая конкурентоспособность товаров из Китая на мировом рынке и распределяя их прежде всего через китайскую диаспору, КНР стремится стать основным производителем материальных благ в Юго-Восточной Азии. Уже сегодня благодаря все возрастающему спросу и растущему производству в Китае в страны АСЕАН поступает масса товаров. Более того, зарубежные китайцы предпринимая особые усилия для того, чтобы между странами АСЕАН и КНР установились плотные экономические связи [15].

В конечном счете благодаря лоббированию интересов транснациональных компаний, принадлежащих хуацяо, была создана зона свободной торговли КНР — АСЕАН, начавшая функционировать в начале 2010 г. [Там же]. Предложение о создании такой зоны было высказано еще в 1990-х гг., когда экономики стран Азии переживали кризис. А в 1999 г. председатель Государственного совета КНР Чжу Жунцзи на третьем саммите Китай — АСЕАН в Маниле высказался за укрепление связей КНР с зоной свободной торговли АСЕАН.

Используя свои зарубежную диаспору как проводника экономических идей, КНР стремится показать странам АСЕАН, что она азиатская страна, которая готова на равных иметь дело с Юго-Восточной Азией, что она лучше, чем Запад, понимает проблемы АСЕАН и готова помочь, что у Китая и Юго-Восточной Азии общая система ценностей [6].

Однако ряд экспертов рассматривают отношения КНР с АСЕАН как выгодные исключительно для Китая. Распределение ролей в зоне свободной торговли таково, что АСЕАН по мере более тесного экономического сотрудничества может превратиться в сырьевой придаток КНР. Также отмечается неравномерное распределение благ, складывающееся по причине экономической мощи китайской диаспоры [Там же].

Таким образом, можно утверждать, что процесс развития отношений КНР и китайской зарубежной диаспоры является взаимовыгодным. Взаимные инвестиции, а также экономические проекты обогащают обе стороны. Благодаря инвестициям китайской диаспоры экономика КНР продолжает стабильно развиваться, с другой стороны, богатеют и хуацяо. Происходит своего рода сращивание китайского капитала и капитала хуацяо. Вместе с этим, не менее важным фактором остаются взаимные обмены знаниями, специалистами и опытом, что положительно сказывается на росте индекса человеческого потенциала. В итоге участие зарубежных китайцев в развитии экономики КНР ограничивается не только совершенствованием уже существующих и открытием новых производств, но и участием в товарно-денежных отношениях, важным фактором становится растущая взаимозависимость КНР и зарубежных китайцев, которая приводит к формированию региональной экономической, социальной и культурной среды.

-
1. Стровский Л. Е., Цзян Цзин. Роль хуацяо в развитии китайской экономики // Вестн. УГТУ-УПИ. Международные экономические отношения. 2008. № 2.
 2. Золотухин И. Н. Китайская бизнес-диаспора в Юго-Восточной Азии // Ойкумена. 2012. № 3. С. 103–108.
 3. 洪嘉泽. 对海外华人华侨经济与中国关系的重新思考. [Пекинский университет международных отношений. The Border Economy and Culture.] 2009. № 8. URL: <http://www.ims.sdu.edu.cn/cms/attachment/101230080935.pdf> (дата обращения: 16.02.2015).
 4. Ларин А. Г. Китайская диаспора — источник выгод и вызов. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2988#top (дата обращения: 15.02.2015).
 5. Bolt P. J. China and Southeast Asia's Ethnic Chinese. L., 2000.
 6. Золотухин И. Н. Китайская диаспора в Юго-Восточной Азии // Ойкумена. 2011. № 2. С. 157–163.
 7. Will China's rise shape Malaysian Chinese community // BBC news Asia. 2011. 30 дек. URL: www.bbc.co.uk/news/world-asia-16284388 (mode of access: 16.02.2015).
 8. Столярова Е. С. Внешнеэкономическая стратегия КНР в начале XXI века и миграционная политика // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2009. № 327. С. 86–89.
 9. East Asia Analitical Unit, Department of Foreign Affairs // Overseas Chinese Business Networks in Asia. Australia, 1995.
 10. Кириллова Е. С. Инвестиционная политика КНР в отношении китайских эмигрантов хуацяо после начала внешней открытости // Студенческий научный

форум : материалы конф. 2010 г. URL: <http://rae.ru/forum2010/28/344> (дата обращения: 04.05.2015).

11. *Нолан П.* Китай и глобальная экономика // Зарубежные ученые о внутренних и международных вызовах современного Китая. М., 2014. С. 23–33.

12. *Ларин А. Г.* Китай и зарубежные китайцы. М., 2008.

13. *Mette T.* Reaching out and Incorporating Chinese Overseas : The Trans-territorial Scape of the PRC by the End of the 20th Century // *The China Quarterly*. 2001. URL: www.cctr.ust.hk/materials/library/Reaching_Out_and_Incorporating_Chinese_Overseas.pdf (mode of access: 15.02.2015).

14. *Анохина Е. С.* Система организации работы по взаимодействию с зарубежными китайцами в КНР // Вестн. Томск. гос. ун-та, 2012. Сент. № 362. С. 65–68.

15. Создание зоны свободной торговли КНР — АСЕАН — образец взаимовыгодного и взаимовыгодного регионального сотрудничества // Женьминь Жибао — онлайн. 2010. 02 янв. URL: russian.people.com.cn/95181/6857733.html (дата обращения: 14.02.2015).

УДК 94(470:510)+327(470:510)+371.671.11:94

И. С. Огоновская

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия*

I. S. Ogonowskaya

*Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia*

История взаимоотношений России и Китая:

**взгляд авторов школьных учебников
отечественной истории (XIX–XXI вв.)**

The history of relations between Russia and China:

**view authors of textbooks of Russian history
(XIX–XXI centuries)**

Рассматривается история российско-китайских и советско-китайских отношений в течение XVII–XXI вв. Представлен взгляд авторов школьных учебников отечественной истории, изданных в XIX–XXI вв., на проблемы